

A man and a woman are standing in a stable, petting a grey horse. The man, on the left, is wearing a white cable-knit cardigan over a white shirt and tan trousers. The woman, on the right, is wearing a white cable-knit sweater with a small tear on the sleeve and a brown leather skirt. Both are wearing watches. The horse is grey with a white blaze on its face and is wearing a black halter. The background shows stable stalls.

Диана Рейдо

ЛЮБОВЬ
В ПРИДАЧУ

Диана Рейдо

Любовь в придачу

«Автор»

Рейдо Д.

Любовь в придачу / Д. Рейдо — «Автор»,

Майкл Лини и Робин Морриган дружили с детства и лишь недавно поняли, что созданы друг для друга. Казалось, ничто не может омрачить их счастья. Но Линда, родная сестра Майкла, чувствует себя неуютно: по сути, Майкл был её единственной семьёй. Робин с присущей ей энергией берется за дело: нужно как можно скорее устроить личную жизнь подруги!

© Рейдо Д.

© Автор

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Диана Рейдо

Любовь в придачу

Пролог

Само собой разумеется, что ни в каком отеле они не поженились.

Поначалу порыв возлюбленного показался Робин весьма романтичным. А предложение было очень заманчивым.

Пожениться прямо сейчас, сию минуту, на этом райском клочке суши. А на восхищенные (или завистливые) расспросы знакомых небрежно отвечать:

– Что? Я даже не отвлекалась от работы, чтобы выйти замуж. Скучно? Ничуть! Мы ведь поженились на Халкидиках. Как вам подобный антураж?

Безрассудство. Порыв. И вместе с тем твердая уверенность в нем, в Майкле Лили, который столько лет был для Робин всего лишь старшим братом любимой подружки.

А Робин была для Майкла самой забавной из всех куколок, которые окружали его младшую сестренку, мельтешили перед глазами, заполняли собой дом.

Отвлекали его от дел.

Когда все они подросли.

Вернее, отвлекала в основном Робин. Она сама того не желала. Так уж получалось. Так складывались обстоятельства... И их невероятное стечение привело к тому, что крохотное зернышко симпатии, имевшей место быть между Робин и Майклом с самого детства, наконец-то проросло. Раскинулось во всю свою мощь.

Оказалось, что друг для друга они были не просто теплым воспоминанием или эпизодом детства. И даже не людьми с общим прошлым, оставившим после себя лишь сентиментально-восторженные воспоминания.

Оказалось, что они и были тем самым, что искали, к чему должны были придти и на чем успокоиться.

Успокоиться?..

В непроглядной темноте Робин ласково и насмешливо взглянула на Майкла. Виден был лишь силуэт. Робин прижалась к спящему возлюбленному, чтобы почувствовать тепло его тела, услышать дыхание.

Не просыпаясь, Майкл одной рукой обнял невесту, прижал ее к себе. Если бы Робин была кошкой, то незамедлительно замурыкала бы от удовольствия. Но она только тихонько вздохнула.

Получив желаемое, Майкл не успокоился, чего следовало бы ожидать. И дело было даже не в любовной лихорадке – в конце концов, прошло слишком мало времени. Просто ничтожно мало.

Но Майкл словно превратился в мальчишку. Вернулся назад, в детство, легкомысленное и беспечное. Куда девалась его размеренная и неспешная целеустремленность? Его сосредоточенность на делах?

Как будто Робин была детонатором, мгновенно сработавшим на пороховой бочке его безрассудства.

Он фонтанировал безумными идеями. Он мгновенно увлекался и загорался какой-нибудь очередной мыслью. Разумные и основательные доводы Робин не срабатывали. Подчас она задумывалась – неужели Майклу на самом деле настолько не хватало радости в жизни, что с их соединением произошли бесповоротные изменения в его сознании? Как бы то ни было,

теперь он готов был делать праздник из любой мелочи. Любому пустяку он радовался, как ребенок.

Особенно если эти пустяки и мелочи касались Робин...

Наконец-то обнаружив любимую в отеле на одном из островов Халкидиков и объяснившись с ней, Майкл загорелся идеей пожениться тут же, сию минуту. Он больше не хотел ждать. И мысль эта, спонтанная и безумная, действительно при ближайшем рассмотрении казалась очень романтической.

Без традиционного невестиного платья, без жемчужных бус и прочих украшений. Без галстука-удавки и торта – «сладкого убийцы», источника неограниченных калорий и нескончаемой сахарной сладости.

Без назойливых (или не очень) родственников, у каждого из которых будет своя, особая, непредсказуемая реакция на столь неожиданное событие.

Словом, Майкл страстно желал взять Робин в жены здесь и сейчас. Без ненужного пафоса, без пиетета, без излишних церемоний. И самое главное – без обязательной, длительной и изматывающей подготовки к торжественному событию.

Босиком, на чудесном греческом песке, почти что приближаясь к закату, который должен будет окрасить небо в нежный розовый оттенок, а также позолотить воду.

В видении Майкла они с Робин произносили слова торжественной клятвы, стоя под цветущими деревьями, а ветер заигрывал бы с лепестками апельсиновых цветов в волосах невесты, не убранных в высокую и сложную прическу, а просто распущенных.

Что и говорить, предложение было соблазнительным.

Но, приняв от Майкла главное предложение, мысль обвенчаться на острове Робин никак не могла одобрить.

И она знала, как отговорить Майкла от осуществления лелеемой им в голове авантюры...

У нее был довод. Надо сказать, достаточно весомый.

Она произнесла всего лишь одно слово:

– Линда.

И для Майкла этого оказалось достаточно.

В своем эгоистическом порыве устроить свадьбу для двоих – ведь не сбегали же они из Шотландии специально! – Майкл совсем забыл о человеке, без которого они никогда бы не встретились.

И неважно, что это было в далеком детстве.

Ведь человек этот по определению не мог стать менее дорог им обоим. Линда приходилась Майклу родной сестрой, и на данный момент была одной из лучших подруг Робин Морриган.

Будущей Робин Лили...

Таким образом, свадьба должна была состояться, но состояться все-таки в Глазго, в их родном городе, вскоре после возвращения.

На одном Майкл все-таки настоял... Они с Робин который день уже проводили на Халкидиках, арендовав для себя очаровательный номер в одном из местных отелей.

Робин возмущалась, спорила, призывала Майкла к ответственности, напоминала ему о его неотложных делах на работе, о важных текущих проектах... Все было бесполезно. Мальчишка в Майкле требовал праздника, а Майкл готов был оплачивать этот праздник жизни и осыпать подарками любимую женщину.

Робин тихонько вздохнула. Темнота в гостиничном номере, казалось, стала еще более непроглядной. Наверняка скоро рассветет... Надо хоть немного поспать. И что с ней сегодня такое?... Обычно после утоления желания Робин засыпала, не покидая тесного кольца рук Майкла. А сейчас она ворочается уже который час, а сон все никак не идет к ней.

Глава 1

– Доброе утро!

Спустившаяся к завтраку Робин была свежей и сияющей. Ее цветущий вид покорила бы сейчас любого мужчину в возрасте от семнадцати до семидесяти... Робин была одета в самые простые джинсы и свободную белую майку, но эта простая одежда неподражаемо подчеркивала легкий греческий загар Робин. Блестящие волосы были собраны в небрежный хвост, и открывалось лицо – дерзкое, юное, привлекательное.

– Доброе утро.

Линда сидела возле барной стойки над чашечкой крепкого кофе. Мало того что кофе был слишком крепким, без сахара, он еще был и чересчур горячим.

Светлые волосы Линды были тщательно заплетены во французскую косичку. Ни единого волоска не выбивалось из этой строгой прически. Но серые глаза Линды казались потускневшими. Ее блузка цвета слоновой кости была идеально отутюжена. На стройных бедрах ладно сидела темно-вишневая юбка с крохотным разрезом.

Все это деловое великолепие казалось почему-то совершенно неуместным на залитой солнечным светом кухне с ее яркими красками, рядом с Робин, расслабленной, невозмутимой, счастливой.

– Как спалось? – весело поинтересовалась Робин.

Придвинув к барной стойке еще один высокий табурет, она села рядом с Линдой. Хотя правильное было бы сказать – взгромоздилась...

Робин поморщилась.

– Как вы вообще умудряетесь на них сидеть? Это же что-то совершенно невозможное. Нелепое... Вот на Халкидиках, там такие удобные плетеные кресла, просто прелесть. Сплошной комфорт и расслабление.

– Нормально сидим, – вяло ответила Линда. – А спалось неплохо, спасибо...

– Что-то ты бледная.

Линда все так же вяло махнула рукой:

– Ну, это вряд ли! Вот разве что по сравнению с тобой. Успела же ты подзагореть...

– Там это немудрено, – засмеялась Робин, – бери и ты отпуск и отправляйся загорать. Как тебе идея?

– Невозможно, – рассеянно ответила Линда. Кофе все так же горчило. – Рекламируешь услуги своей туристической фирмы?

– Да мне абсолютно все равно, каким рейсом ты полетишь и в каком отеле там поселишься. Лишь бы отдохнула. Разве ты не заслужила нескольких дней передышки?

– Невозможно, – повторила Линда, – знаешь, у нас сейчас очень жаркая пора. Страшный аврал, цейтнот и форс-мажор в одном лице.

– Да что случилось-то?

– Ничего особенного. Просто навалилось все разом. Бывает на любой работе...

Робин с запоздалым раскаянием подумала, что, хоть они с Майклом и предупредили Линду о своем возвращении, все равно фактически они свалились на нее, будто снег на голову.

Наверняка Линда, получив известие об их скором приезде, кинулась наводить порядок в доме. Даже если она нанимала кого-то специально для этого, то за ними нужно было присматривать. Или хотя бы находиться дома в это время, что не могло положительно сказаться на работе Линды.

Кроме того, Линда, собравшись с духом, приготовила потрясающий ужин. Блинчики, ростбиф, овощной салат, даже домашнее мороженое. Подобные кулинарные подвиги почти наверняка у Линды не успели войти в привычку.

– Хочешь кофе? – предложила Линда.

– Спасибо. А какао есть?

– Где-то был... – Линда пожала плечами. – Мы с Майклом редко его пьем... Но ты посмотри вон в том шкафчике. За левой дверцей. Ага, там.

Какао за дверцей действительно обнаружился.

Подогревая по новой электрочайник, засыпая гранулы какао в кружку, посыпая их сверху тростниковым сахаром, Робин невольно размышляла. Она думала о Майкле. О том, насколько мало она его пока знает. Вот Линда – та, кажется, знает о брате все. В быту, по крайней мере. Что любит Майкл, что его раздражает, во сколько он предпочитает ужинать, какой у него любимый телевизионный канал.

А ей все это только предстоит узнать. Предстоит выучить.

Она столько лет знакома с Майклом, но и понятия не имела о том, что любимый напиток ее детства, оказывается, для семьи Лини почти ничего не значит...

Интересно, каким будет меню, которое сообща выработают Робин с Майклом уже в их новой, отдельно взятой семье?..

Линда поднялась. Отнесла свою чашку из-под кофе в раковину. Мельком взглянула на настенные часы и ахнула:

– Мне уже двадцать минут назад как нужно было выехать!

– Прости, – виновато произнесла Робин, – это я тебя задержала.

– Какие глупости... Ты ведь не заставляла меня купать себя в ванной. Ладно, я побежала. Не знаю, когда поднимется Майкл, и нужно ли ему вообще сегодня в офис. Так что ты хозяйничай, вчерашние блинчики в холодильнике, можешь разогреть их в гриле. Да и вообще... ешь все, что понравится, не стесняйся. Я буду, скорее всего, после шести вечера. Или после семи. Если не возникнет непредвиденных обстоятельств.

– Я поняла, – кивнула Робин, – а если возникнут, то после восьми...

– Или девяти, – Линда рассмеялась.

Девушки расцеловались. Звонко стуча каблуками, Линда торопливо вышла из помещения. Через некоторое время Робин услышала, как во дворе дома тихонько заурчал мотор автомобиля Линды.

Робин вернулась за барную стойку, поставила перед собой чашку, подула на какао, который, впрочем, и так уже начинал остывать.

«Вряд ли мне в ближайшем будущем будут грозить минуты такого же уединения», – философски подумала она.

Во всяком случае, не с Майклом.

Не в их совместной жизни.

Робин провела ноготком по полированной поверхности барной стойки. Пыли на ней не обнаружилось. «Интересно, – подумала Робин, – в каком состоянии сейчас находится моя собственная квартирка?..»

Это Майкл настоял на том, чтобы из аэропорта они с Робин отправились к нему домой. Он не пожелал проводить ночь без нее. Не захотел он и поехать домой к своей любимой. Вряд ли он стал бы чувствовать себя в своей тарелке там, где еще совсем недавно Робин проводила дни и ночи с бывшим бойфрендом.

К счастью, история с бойфрендом была окончена, и окончена по-настоящему.

Но ведь в доме Лини Майкл был дома, а Робин себя там как дома не чувствовала.

Разумеется, в этом никто не был виноват.

Просто...

Просто одно дело – бывать тут в гостях. Приезжать время от времени, даже оставаться на ночь.

Но раньше Робин оставалась в этом доме на ночь в качестве гостьи Линды. Они могли часами болтать, пересматривать старые фильмы, печь на кухне печенье с корицей. А Майкл...

Майкл присоединялся к ним исключительно по настроению.

Робин была здесь гостьей, а теперь ей предлагают похозяйничать? Это не тяжело, но далеко не всякий раз это будет уместно. Вряд ли Линда будет любезной настолько, что они смогут преспокойно делить полномочия на кухне. Робин в задумчивости сделала глоток какао из кружки, но даже не почувствовала вкуса.

Хотел Майкл того или нет, но он поставил Робин в затруднительное положение.

Конечно, очень здорово было, вернувшись с островов, попасть в объятия Линды, приготовившей радушный и теплый прием. Рассказать все подробности радостного события, распить несколько бутылок вина...

Но потом Робин хотелось остаться наедине с Майклом не в их с Линдой общем доме, а в своей пустой квартире. Пусть квартирка была далеко не такая большая и красивая, все же это было ее гнездом, ее надежным укрытием. И если Майклу не давали покоя какие-то там мысли о прошлом, то саму Робин давным-давно перестали мучить тягостные воспоминания.

Наверху слышались шаги...

Робин невольно расплылась в широкой улыбке. Все противоречивые ощущения и беспокойные мысли тут же испарились у нее из головы.

Майкл, очевидно, прекрасно зная, что сестры уже нет дома, спустился вниз после душа в одном только полотенце, обернутом вокруг бедер.

Его худощавое и сильное тело блестело – небрежно вытираясь, Майкл стер с себя не все капли воды. Темные волосы были взъерошены, глаза лукаво улыбались. Робин подумала о том, что Майкл пробыл в Греции почти столько же, сколько и она. Но он был намного более загорелым. Как ему это удалось? Видимо, солнце его любит и щедрое по отношению к нему, с улыбкой подумала Робин.

– Привет!

– Привет...

Какие они все-таки с сестрой и похожие, и непохожие одновременно... Светлые волосы Линды напоминают о прическах девушек на конкурсах красоты. А вот глаза у них почти одинаковые... Худоба Линды грациозная, она тонкая и изящная. Майкл же, несмотря на свою обычную худощавость, сложен очень пропорционально, мышцы выпирают везде, где положено... И двигается он совсем иначе. Атлетично.

– Ты почему удрала из постели?

Майкл, подойдя к Робин, с чувством поцеловал ее в губы, потом выпрямился, пододвинул табурет и сел рядом.

– Не спалось, – призналась она.

– Потому что не в своей постели? Ты ведь бывала здесь раньше.

– Раньше, – Робин подчеркнула это слово голосом, – я бывала здесь в спальне Линды, в крайнем случае – в гостевой комнате.

– Не только, – подмигнул Майкл.

Невольно Робин покраснела, тотчас осознав, на какое недавнее событие ее возлюбленный намекает.

– Это было всего лишь только раз, – пробормотала она, испытывая странную неловкость. – Все произошло так быстро. Можно сказать, что даже сейчас я не до конца осознала произошедшее...

– Да. Именно после того, как мы с тобой провели вместе ночь, а затем ты исчезла, моя жизнь перевернулась.

– Моя тоже.

– Разве не чудесно, что с головы наши жизни встали на ноги? – Майкл засмеялся.

Робин молча кивнула.

– И соединились в одну...

Он взял невесту за руку, потянул ее к себе...

– Скажи мне, ты счастлива?

– М-м-м... да.

– Твой тон не слишком-то уверенный... не правда ли?

– Я так не думаю, – Робин весело улыбнулась.

Майкл решил:

– Видимо, ты еще не привыкла к своему новому состоянию.

– Состоянию?

– Статусу, – поправился он.

Робин немного подумала:

– Да... Да, наверное, – со вздохом произнесла она. – Понимаешь, это похоже на то, как...

Если бы... Словом, я как будто бежала куда-то, что-то искала, и очень нужно было найти...

– Нашла?

Майкл слушал ее очень внимательно.

– Ты же знаешь, что да. И вот ты понимаешь, что так, как раньше, уже никогда не будет.

А что впереди – ты еще не знаешь...

– Хочешь, чтобы было, как раньше?

– Конечно же, нет!

– А в чем тогда дело?

– В неизвестности. Я надеюсь, что теперь все будет просто замечательно. Что будет лучше, гораздо лучше, чем тогда, когда мы с тобой еще находились на полпути друг к другу.

Но вот как именно все будет...

– Так это же зависит от нас с тобой.

– Полностью?

– По большей части, Робин.

– Ну... хотя бы по большей части. Это радует.

– Ты слишком много думаешь, тебе не кажется?

– А что же мне следует делать?

– Ну, например, заниматься подготовкой к собственной свадьбе.

– Это было бы замечательно, – вздохнула Робин.

– Тогда приступай. Ты обсудила уже с Линдой что-нибудь?

– Нет.

Майкл не поверил своим ушам:

– Вообще ничего?..

– А что тебя смущает?

– Я думал, это должно стать главной темой ваших разговоров на ближайшее время.

– Мне казалось, вчера за ужином мы вполне достаточно обсудили и нашу с тобой помолвку, и то, что ей предшествовало...

– Да, но как же то, что должно последовать за ней? И ты ведь наверняка выберешь Линду подружкой невесты. Она имеет право принимать участие в большей части подготовительных мероприятий.

– Утро – не лучшее время для обсуждения подобных вопросов, – сдержанно проговорила Робин.

– Почему?

– Твоя сестра собиралась на работу, – сообщила она, – и, кажется, выспаться этой ночью ей так и не удалось.

– Сомневаюсь, что мы с тобой были этому причиной. Здесь прекрасная звукоизоляция.

– Не смешно!

Робин шлепнула Майкла по руке.

Наступило недолгое молчание.

– Чем собираешься заняться сегодня? – наконец спросил Майкл.

Робин пожала плечами.

– Пока не знаю, а ты?

– Разве ты не поедешь к себе в офис?

– Ну... Молли вроде вошла в мое положение.

– Значит, так скоро тебя на работе не ждут?

– Кажется, нет...

– А ты уверена, что действительно хочешь продолжать там работать?

Робин с удивлением повернулась к Майклу:

– О чем ты говоришь?

– Может быть, тебе было бы приятнее заниматься домом? Или...

– Или?

– А ты уверена до конца в том, что туризм – это то, чему ты себя хочешь посвятить до конца дней?

Робин с умоляющим видом прижала кончики пальцев к вискам:

– Майкл, ты выбираешь совершенно замечательное время для того, чтобы задать все эти вопросы! У меня и без того кругом идет голова. Дай мне немного прийти в себя, успокоиться. Пусть все наладится...

– Хорошо. Но пока будем считать, что ты в отпуске?

– Давай считать так, – согласилась Робин, – а как насчет твоей работы?

– Намекаешь, что и мне было бы неплохо появиться у себя?

– Тебе виднее. – Робин вспомнила, что в кружке у нее остывает какао, сделала глоток, облизнула верхнюю губу. – Я вообще не понимаю, как ты решился оставить свою работу, такую важную и ответственную.

Майкл весело сощурился:

– Хочешь сказать, что за время моего отсутствия меня уже пять раз уволили?

– Могли уволить и все десять раз.

– Пожалуй, ты права. Знаешь, мне и в самом деле стоит скататься туда...

– Когда же?

– Да прямо сейчас. Сообразим с тобой на завтрак что-нибудь поплотнее какао. А потом я отправлюсь в офис. Не знаю, когда появлюсь. Может быть, после обеда, а, может, и вечером... Кстати, не хочешь пообедать вместе?

– Предлагаешь мне приехать к тебе на работу? – удивилась Робин.

– Почему на работу?

– Заявившись после отгулов в офис, ты тут же надолго оставишь его? Я помню, какими темпами, а, главное, какими блюдами ты обедаешь, – поддела Робин.

Майкл расхохотался:

– Намекаешь на наш любимый итальянский ресторан? Да, ты права, сейчас не до него. Впрочем, кто сказал, что ты не можешь приехать ко мне на работу?

Робин в удивлении смотрела на Майкла.

– Да не пугайся ты так. Мы работаем в бизнес-центре, и даже там имеются небольшие ресторанчики. Но если они не удовлетворяют твоему притязательному вкусу, то рядом с бизнес-центром полно симпатичных кофеен или даже пиццерий. Соскучилась по пище?

– Соскучилась, – призналась Робин.

– Вот и отлично.

Нарезая овощи для салата, Майкл спросил:

– Что будешь делать до обеденного времени?

Робин осторожно взбивала яйца для омлета венчиком.

– Пока не знаю... Думаю, может быть, мне съездить домой?..

– Ради всего святого, что тебе там делать?!

– Хотя бы проверить, все ли в порядке, – сухо отозвалась Робин.

Яично-молочная смесь была вылита на сковородку, где с возмущением зашипела.

– Но тебе ведь необязательно там оставаться?

– Где же мне оставаться, Майкл? Здесь?

– А почему бы и нет? Робин, твой дом там, где я. Разве не так?

Робин не отвечала.

– Робин? Посмотри на меня.

Последний кусок огурца полетел в большую глиняную миску, где его ожидали прочие ингредиенты для салата.

Майкл вытер руки кухонным полотенцем. Подойдя к Робин, он мягко обнял ее за плечи, развернул к себе, заглянул в лицо.

– Что-то не так? Почему ты не хочешь оставаться здесь? Что-то случилось?

Робин вздохнула.

– А что мне делать здесь целый день?

– Ну, не знаю... Смотри фильмы, отдыхай, читай журналы, если хочешь – посиди в Интернете.

– Спасибо, что-то не хочется.

– Ты просто не хочешь оставаться здесь? Я ведь вижу это. Но в чем дело? Ты ведь всегда была желанной гостьей в этом доме. Даже Линда сказала – ты почти что член нашей семьи...

– Но теперь ведь все изменилось?

– Робин, что ты имеешь в виду? – Майкл нахмурился. – Я... Я действительно не понимаю.

– Ты хочешь, чтобы я была в вашем доме гостьей?

– Робин! Почему же гостьей? Своей...

– То есть хозяйкой, – уточнила Робин.

Майкл призадумался.

– Но...

– Вот именно, – подхватила Робин, – в этом доме уже есть одна хозяйка. Я уверена, что Линда неплохо справляется.

– В общем-то, да, – согласился Майкл.

– Я не думаю, что сложившаяся ситуация по-настоящему радостна для нее. Одно дело – принимать гостей время от времени. Пусть даже часто. И совсем другое – начать делить свою территорию с кем-то.

– Вы же лучшие подруги, – задумчиво проговорил Майкл.

– И очень хотелось бы оставаться ими и дальше. Майкл, проживание в одной квартире по несколько человек хорошо для студентов. Это весело, это необременительно... Но сейчас Линде придется делать выбор.

– Выбор? Какой еще выбор? Зачем ты выдумываешь?

Робин снова вздохнула. Непонимание Майкла скорее забавляло ее, чем раздражало.

– Либо она продолжит воспринимать меня как гостью, взваливая на себя дополнительную нагрузку по готовке, уборке, стирке – и это помимо ее основной работы! – либо нам действительно придется обсуждать распределение полномочий.

– Вот оно что, – проговорил Майкл.

Робин пожала плечами.

– Бедняжка, и ты действительно чувствуешь себя здесь не в своей тарелке?

– Теперь, кажется, да.

– Тогда конечно... Тогда поезжай домой. Потом возьми такси, доедешь до меня, и мы сможем пообедать вместе...

Робин внезапно ахнула, кинулась к сковородке:

– Черт! Омлет подгорел!..

Глава 2

Линда не могла сосредоточиться.

Буквально ни на чем.

– Линда, вот данные по продажам за весну.

– Только один город?

– Пока да. – Хорошенькая ассистентка пожала плечами.

– Когда же будет остальное?

– В течение дня. В течение недели. Я точно не знаю...

– А должна бы знать, – недовольно проговорила Линда.

Впрочем, она тут же забыла о своем недовольстве. В то же мгновение, когда ассистентка отошла.

Линда погрызла колпачок дорожной ручки. Взяв в руки бумаги, она пробежала глазами по данным.

В голове не отложилось ровным счетом ни единой мысли.

«Наверное, нужно как-то переключиться. Отдохнуть, развеяться...»

Робин что-то говорила об отпуске.

Об отпуске, разумеется, не могло быть и речи.

Но что, если ей просто прогуляться вместо набившего оскомину обеда, оперативно доставляемого прямо в ее кабинет в пластиковой упаковке с пластиковыми же столовыми приборами?

И что сказал бы Майкл, если бы узнал, что вот уже несколько месяцев его сестра обедает не в ресторане или хотя бы в бистро, а жует безвкусную пищу с доставкой в офис?

Неужели она настолько увязла в своих рабочих проблемах, что начисто забыла о себе?

Линда решительно поднялась, погасила монитор компьютера, взяла сумочку и вышла из кабинета.

Она неспешно шла по залитым солнцем улицам, мельком поглядывала на витрины, переходила дорогу на пешеходном переходе, любовалась цветами на клумбах.

Однако нужно уже было как-то определиться в своих мыслях.

Нужно было сделать выбор.

Линда свернула к большому торговому центру. Вошла во вращающуюся стеклянную дверь, поднялась на эскалаторе на первый этаж. Людей в торговом центре было немного – все-таки разгар рабочего дня...

Куда же ей отправиться? Что можно выбрать?

Посуда, бытовая техника, фотоаппарат? Какие-нибудь подушки, пледы, одеяла? Электронная рамка для фотографий? Линда тяжело вздохнула. Какие пледы, какие покрывала?! У Майкла ведь все есть. У них все есть. У них дома. Что же, что можно подарить? Ему и Робин. Им обоим. Какой подарок на свадьбу сможет стать для них по-настоящему хорошим? Хорошим и уместным. Актуальным. Полезным и в то же время не универсальным. Это должно быть что-то красивое. Подарок должен создавать праздничное настроение, а не выхолащивать обстановку. Линда терпеть не могла только «полезные» подарки.

Поэтому задача поиска подарка для родного брата и его невесты была достаточно сложной...

Линда свернула в отдел с дорогой эксклюзивной керамикой. Рассеянно принялась бродить между полками. Брала в руки чайники, соусницы, молочники, тут же ставила их обратно. К Линде обратилась молоденькая продавец-консультант:

– Добрый день! Вы ищете что-то конкретное?

– Пока ничего конкретного, спасибо, – Линда выглядела все такой же рассеянной.

– Если хотите, я помогу вам сориентироваться, – предложила консультант.

– Я обязательно обращусь к вам... если надумаю. Большое спасибо!

И Линда вновь оказалась наедине со своими беспорядочными мыслями.

Ее взгляд упал на чайник. Это был большой керамический чайник, красивый, очень нежного бежевого оттенка. Едва заметными штрихами розовой краски на чайнике были изображены орхидеи. Изящная ветка сказочных орхидей.

Линда исследовала полку, на которой стоял чайник. Помимо чайника, на полке обнаружилось небольшие пиалы с точно таким же рисунком, такого же цвета. И высокие кружки.

Может быть, это подойдет?

Линда автоматически подумала, что ей самой было бы очень приятно пить чай, или сок, или молоко из подобной посуды. Но она тут же отогнала от себя эту мысль. Это ведь будет подарок Робин и Майклу? Тогда при чем здесь она, Линда?

Линда взглянула на ценник. Цена ее вполне устраивала.

Она разыскала в отделе продавца и обратилась к ней с просьбой упаковать для нее сервиз. Это было осуществлено мгновенно, с доброжелательной улыбкой.

Линда расплатилась с консультантом банковской карточкой. Она так и не успела выпить кофе в ближайшей кофейне. Пора уже было возвращаться на работу. Линда взглянула на маленькие наручные часыки...

Как бы то ни было, решила она, чашки капучино ее никто не сможет лишить. Неужели здесь, в этом огромном торговом центре, не найдется ни одной мало-мальски приличной кофейни?.. В это было просто невозможно поверить.

Пакет из глянцевого бумаги с веревочными ручками, в котором лежал свадебный подарок чете Лины, приятно оттягивал руку.

Линда поднялась в лифте на второй этаж торгового комплекса. Ее взору открылся неплохой выбор: сетевая кофейня «Старбакс», небольшая французская кондитерская, а также симпатичная пиццерия, где вокруг столов были расставлены низенькие плетеные кресла.

Линда остановила свой выбор на французской кондитерской.

Спустя полчаса она все еще расслабленно отдыхала в уютном кресле. На круглом столике перед ней стояла почти пустая чашка с пенкой от капучино. Линда доедала маленький клубничный торт, украшенный листочками мяты и тонкой миндальной стружкой.

Почему-то в голове у нее прояснилось. Ушла усталость. Может быть, свою роль здесь сыграл и кофейный напиток, после которого Линда взбодрилась.

К тому же неспешная прогулка по торговому центру, приятные хлопоты, выбор свадебного подарка сделали свое дело. Линде удалось переключиться с назойливой шарманки, заклинившей у нее в голове, на других людей. На своих близких.

Беспокойные мысли рассеялись. Вот уже несколько дней Линду одолевали сомнения. Но теперь, кажется, она определилась. Да-да, давно пора было принять это решение.

Линда улыбнулась своим мыслям. Внутри как будто потеплело. Она облизнула с губы пенку капучино, подцепила ложечкой последний ломтик клубники, отправила его в рот.

Да, она позвонит ему сразу же, как только вернется в офис. Это ведь придется сделать рано или поздно? И лучше поторопиться, пока рабочий день еще не окончен...

На письменном столе в лотке для свежих документов лежала новая порция сведений от ассистентки. Линда глянула на бумаги лишь мельком. Она даже не стала брать их в руки. Пакет с чайным сервизом, украшенным орхидеями, Линда убрала в стенной шкаф. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь из сотрудников задел пакет. Или уборщица куда-то переставила подарок.

Линда уселась в свое кресло.

Протянула руку, взяла телефонную трубку.

Сверясь с визитной карточкой, она набрала номер.

На другом конце провода ответил приятный мужской голос.

Линда поздоровалась.

– Я уж думал, что этого звонка мне не дожждаться, – заметил мужчина.

– Почему?

– Такие вот были ощущения. Настроение последних дней...

– Я подумала, – торопливо выпалила Линда, набрав полную грудь воздуха. – Я все обдумала и, наконец, приняла решение. Надеюсь, я не слишком затянула с этим...

– Безумно рад слышать. И каково же решение?

– Я хочу сказать, что я согласна! Я принимаю предложение.

Глава 3

Робин повернула ключ в дверном замке, толкнула дверь и вошла.

Выключатель напрасно щелкал. Робин сделала еще пару попыток, после чего вяло чертыхнулась:

– Кажется, перегорела лампочка.

Она даже не стала скидывать туфли. Понимала, что все равно, так или иначе придется мыть полы. Сколько она отсутствовала? Вот-вот.

Квартира была в полном порядке, если не считать пыли. Но почему-то Робин показалось, что ее обиталище находится в запустении.

Все было как всегда.

Те же вещи висели в шкафу – топы, платья, блузки. На тумбе для телевизора стопкой лежали диски – половина фильмов была еще не просмотрена, зато другая – практически затерта «до дыр». В холодильнике стоял пакет томатного сока, лежала вскрытая упаковка с ветчинной нарезкой (Робин понюхала ветчину и тут же отправила ее в мусорное ведро), давно высохшая булочка из слоеного теста.

Все было, как и всегда.

И все же чего-то не хватало.

Робин немного подумала. Что же ей делать?

Можно было отправиться в супермаркет и забить холодильник продуктами, вернувшись оттуда на такси.

Можно было затеять генеральную уборку. Отправить в стиральную машинку вещи, которые Робин планировала надеть в ближайшем будущем.

Но...

У Робин что-то случилось с настроением.

– Почему-то ничего не хочется делать, – вслух произнесла она с удивлением.

Словно она пришла в гости.

Или приехала в дом к дальним родственникам, где выяснилось, что родные ей совсем не рады.

Творилась какая-то непонятная чепуха. Робин хлопнула себя ладонью по лбу:

– Надо же, как все просто! – сказала она и рассмеялась.

Все действительно было просто.

«Наверное, мое место теперь не здесь, вот и все...»

Отсюда и непонятная отчужденность.

От собственного дома, от своей квартиры.

Пока Робин разбиралась с непонятным настроением, потихоньку подошло время собираться, переодеваться и отправляться на обед с будущим любимым мужем.

А она до сих пор даже не удосужилась вызвать такси...

* * *

Майкл с удовольствием поднялся навстречу любимой из-за столика в эркере.

– Надо же! Ты почти не опоздала! Делаешь ошеломительные успехи.

– Немедленно прекрати издеваться! – возразила Робин.

– Впрочем, ты так выглядишь... Даже если бы ты задержалась на час, я не сказал бы тебе ни слова.

– Это еще почему?

– Любимая, неужели ты не видела, какими взглядами тебя провожали мужчины, пока ты шла через весь зал ресторана?

Робин хмыкнула:

– А какими при этом были взгляды их спутниц...

– Неужели ты вновь похудела?

Робин с испугом вскинула голову:

– Не может быть! Где?

– Талия стала еще тоньше. Это лишь подчеркивает красоту бедер и груди.

На Робин было эластичное платье цвета электрик, а убранные наверх блестящие волосы открывали красивые жемчужные серьги в ушах в виде виноградных гроздьев.

– Ладно, ты меня успокоил.

– Выпьешь вина?

– Только немного. Белого.

– Хорошо.

– Ты уже что-нибудь заказывал? – поинтересовалась Робин, усаживаясь поудобнее.

– Себе – да. А тебе... Тебе – нет.

– Почему?

– Ждал тебя. Откуда же мне знать, чего тебе захочется в данный момент?

– Тогда для начала мне хочется... меню.

– Отлично. Сейчас к нам подойдет официант, и мне будет белое вино, а тебе толстое меню в кожаном переплете.

Быстро пробежав глазами по ламинированным страницам, Робин определилась: крем-суп из морепродуктов, салат из шпината, крем-брюле.

– Как прошел твой день? – поинтересовался Майкл, открывая бутылку с минеральной водой и наполняя оба бокала.

Робин пожала плечами:

– Я толком ничего не успела. Только заехала домой. Там все в порядке.

– Так торопилась исчезнуть из моего дома, что ничего не успела сделать, – засмеялся Майкл.

– Я...

– Не стоит оправдываться.

– Оправдываться? О чем ты?

– Робин... И ты, и я прекрасно знаем, что в доме, где мы с Линдой живем вместе, ты чувствуешь себя неуютно. Тебе больше не нравится там находиться. Все ведь изменилось.

– Но я...

Майкл властно поднял руку, чтобы продолжить.

– Мы, конечно, могли бы жить и у тебя... Но вдвоем нам станет слишком тесно. Ты, может, и привыкла к таким комнатам, зато я – нет.

– Разумеется, после такого дома, – пробормотала Робин.

– Кроме того, с твоей квартирой у меня связаны свои ассоциации и воспоминания. Не могу сказать, что приду в восторг от идеи там поселиться.

– Майкл, я все понимаю.

– Ничего ты не понимаешь. Я тут подумал... И принял решение.

Почему-то у Робин неприятно засосало под ложечкой.

Интересно, что за мысль пришла ему в голову?

Может быть, он счел, что погорячился, сделав Робин предложение выйти за него замуж таким скоропалительным образом?

Теперь выясняется, что она не может жить с ним, его не устраивает ее образ жизни... Или еще что-то вроде этого.

Робин уютно сидела на стуле с высокой спинкой, но на мгновение ей показалось, что земля уходит из-под ног.

Он ведь не может так с ней поступить?

Прошло еще слишком мало времени... Наверняка они смогли бы найти какой-нибудь компромисс...

– Робин, ты меня слышишь? – Майкл с тревогой смотрел на нее. – Почему ты не реагируешь?

– А? Прости... На что я не среагировала?

– Робин, в каких облаках ты паришь? Я же пытаюсь тебе рассказать. А ты как в рот воды набрала, и взгляд отсутствующий. Я принял решение: нужно купить квартиру.

– Какую квартиру? – поразилась Робин.

– Квартиру для нас с тобой. Только для нас. Для нас двоих. Для нашей семьи, если уж на то пошло... Чтобы мы с тобой начали там новую жизнь. Совместную.

– Квартиру?

– Квартиру.

– Но почему?..

– Почему не дом? Думаю, что дом мне сейчас не осилить финансово. Со временем – может быть... А пока что остановимся на квартире. Подыщем что-нибудь в современных домах. С высокими потолками – мне нужен простор.

– Намекаешь на мою лачужку? – засмеялась Робин.

– Шути, шути... Думаю, несколько комнат нам хватит. Я не согласен сидеть в огромном доме, если там нет тебя. Когда я представил, что вечером ты останешься у себя, и перед сном мы лишь обменяемся виртуальными поцелуями в чате в Интернете...

– Перспектива действительно не из радостных, – согласилась Робин.

– Так, значит, ты не возражаешь?

– Против чего?

– Против моего предложения.

– Не представляю себе человека, который, находясь в здравом рассудке, смог отказаться бы от предложения жить со своей второй половинкой в новой квартире.

– Прекрасно. Я рад, что выход нашелся так быстро. Но почему у тебя было такое лицо?

– Какое?

– Как будто ты не здесь...

После недолгого молчания Робин нерешительно призналась:

– Мне вдруг почудилось почему-то, что ты... хочешь все закончить.

– Я? Да с какой же стати? Робин, иногда ты ведешь себя абсолютно как ребенок!

Майкл, вспыхнув, внутренне тут же приказал себе заткнуться.

«Подумай, что ей пришлось пережить совсем недавно. Сначала ее бросает бойфренд, изменив ей на ее собственной кровати. Потом подставляют на работе и тут же увольняют. Она вполне может переживать случившееся так, как будто все это произошло на ровном месте. Тебя конкретно она ни в чем не подозревает. Но ожидать подвоха от всех людей разом – такое вполне естественно для нее сейчас. Душевные раны не исчезают так быстро... и бесследно».

– Кто займется поисками квартиры? – попыталась сменить тему Робин.

– Думаю, нам обоим не повредит заняться этим. Я могу исследовать интернет, а ты обзвони лучшие агентства недвижимости в Глазго.

– Отличная идея! – с энтузиазмом воскликнула Робин.

Майкл улыбнулся ей с нежностью:

– Ну, а ездить и осматривать квартиры мы обязательно будем вместе...

Возвратившаяся после нелегкого буднего дня домой Линда не успела еще шагнуть через домашний порог, а уже была окутана потрясающими ароматами.

На ходу сбрасывая с себя жакет, она поспешно прошла на кухню.

Там она застала Робин и Майкла, священнодействующих с сосредоточенными, но веселыми лицами. Майкл нарядился в светлый фартук Линды. Это было весьма предусмотрительно. Робин этого не сделала, и ее зеленая майка уже была тут и там заляпана пятнами непонятного происхождения.

– А что это вы тут делаете? – осведомилась Линда с улыбкой.

– Ты ни за что не догадаешься...

– Да, не поверишь ни за что: это ужин!

– Вынуждена разочаровать вас обоих: я догадалась. А вот что именно вы готовите, с порога не понять.

– Курицу.

– В ананасах.

– Да, и в сливках.

– Ну, еще с шампиньонами.

– Совсем немного...

– Всего лишь сковородочку.

– И еще будут блинчики.

– Да, с земляничным вареньем. Все очень-очень нежное.

– Ну, и греческий салат. Нельзя же совсем уж без гарнира.

Линда рассмеялась:

– Да, я смотрю, вы не одни, кого сегодня посетило праздничное настроение.

Она запустила руку в пакет, извлекла оттуда две бутылки вина.

– Франция, сухое и полусладкое. Пойдет?

– А у тебя что, есть повод?

– Представьте себе, есть.

– И что же у тебя приключилось? Немедленно выкладывай!

– Ну уж нет! – возмутилась Робин. И Линда поддержала ее:

– Сперва я переоденусь... Не хотелось бы ужинать в деловом костюме. Заодно помогу вам накрыть на стол в гостиной. Не поесть же все это великолепие на обыденной кухне. А потом и настанет время поделиться с вами моей новостью.

Когда Линда вышла из кухни, Робин и Майкл заговорщицки переглянулись.

– Если это то, о чем я думаю... – начала Робин.

– А о чем ты думаешь? – лукаво переспросил Майкл.

– Если новость Линды хоть немного похожа на нашу...

– Почему ты так думаешь?

– Очень уж вид у нее загадочный.

– Счастливый?

– Да. Да, кажется...

– Что ж, не будем гадать. Скоро все узнаем. Кажется, твоя сковородка уже порядком накалилась. Осторожнее наливай масло, не то брызги полетят во все стороны...

Робин с доброй усмешкой ткнула Майкла в бок локтем.

Мясо курицы оказалось необыкновенно нежным. Сочное и деликатное, оно исчезало из тарелок всей троицы с удивительной быстротой.

– Как вам вино? – поинтересовалась Линда, вилок разламывая блинчик с земляникой напополам.

– Отличное, – воодушевленно подтвердила Робин.

Майкл напомнил:

– Ли, мы все еще ждем от тебя сногшибательную новость.

– Ладно.

Линда с таинственным видом обвела глазами присутствующих, словно собираясь с мыслями. Потом взмахнула ресницами и возвестила:

– Сегодня днем мне сделали потрясающее предложение!

– ?!

– Вернее, оно было сделано несколько дней назад. Но я все никак не могла решиться...

– Решиться на что?

– Разумеется, принять это самое предложение.

– И?..

– И вот сегодня днем мне все стало совершенно ясно.

– Да что ясно-то? – не выдержала Робин. – Что же это за предложение?

– Это предложение о новой работе! – торжественно произнесла Линда.

– О работе?..

– Хм... да. А вы о чем подумали?

– Да так... ни о чем, – протянула Робин, стараясь скрыть разочарование хотя бы в голосе.

– Это хорошая новость, – заверил Майкл, кинув свирепый взгляд на Робин. – Я был прав, когда считал, что карьера чрезвычайно важна для тебя. Но что же это за работа, сестренка?

– Компания по созданию и производству рекламы. Рекламное сопровождение, связи с общественностью, участие в выставках... Я беседовала непосредственно с главой этой фирмы, Бреттом Макензи. Он предложил мне должность... вице-президента!

– И что же будет входить в твои непосредственные обязанности?

– О... Хм... Мне будут подчиняться ведущие специалисты. Я буду контролировать их работу. Курировать крупные сделки. Разумеется, генерировать идеи самой. Рекламное сопровождение vip-клиентов, пиар-акции, участие в международных выставках...

– Для начала, мне кажется, неплохо, – кивнул Майкл. – Но как же тебя отпустили в твоей конторе? Ты ведь для них такой ценный кадр.

– Была. Была ценный кадр... Знаешь, меня так утомило за последнее время все, что связано с этой конторой... Да и отношение к сотрудникам становилось все хуже. И потом, как они могут не отпустить меня? У нас рыночные отношения, а не рабовладельческий строй. Один оклад только у меня теперь будет в полтора раза больше прежнего.

– Значит, Макензи – щедрый работодатель?

– Ну да, а что такое? Ты что-то слышал о нем? – встрепелась Линда.

– Если честно, то я не уверен до конца в своих ассоциациях с фамилией Макензи. Может быть, речь шла о другой компании... как, кстати, называется твое будущее место работы?

Линда назвала компанию.

– Нет, – вздохнул Майкл, – не уверен, что помню наверняка хоть что-то.

– Когда ты переходишь в компанию Бретта? – спросила Робин.

– Через несколько дней. Знаешь, как только я приняла окончательное решение, все закрутилось довольно быстро.

– Ну что ж... Это прекрасная новость. Я уверен, что ни Бретт, ни ты не пожалеете впоследствии о своем решении. Это должно быть весьма продуктивное сотрудничество!

– Спасибо, братец, – улыбнулась Линда.

– Думаю, за это стоит выпить еще по глотку.

– Но не раньше, чем я услышу вашу новость, – остановила Майкла сестра, – ведь по какому-то поводу вы же затеяли этот фантастический ужин? Давайте, рассказывайте!

– Мы...

– Господи, Робин, неужели ты беременна?

– Почему ты так решила? – выпалила Робин с отчаянием.

– Выглядишь как-то по-особенному. Да и разве вам не полагается обзаводиться потомством?

– Но мы ведь даже еще не поженились!

– Это лишь вопрос времени, если я правильно понимаю. Ну же, признавайся, ты и в самом деле ждешь ребенка? Это было бы замечательно: я с удовольствием повозилась бы с малышом...

– Нет, Линда, никаких детей пока нет, – твердо произнес Майкл. Он не хотел, чтобы Линда в своих фантазиях забралась чересчур далеко. – Наша новость совсем другая. Мы... Мы с Робин решили переехать.

– Переехать? – Линда поперхнулась земляничной. – Но... куда? В тесную квартирку Робин?

– Нет. Я собираюсь купить квартиру. Для нас с Робин. Для новой семьи.

– Вот оно что... – Линда отчаянно комкала салфетку, сама не замечая, что делает.

– Правда, здорово? – с воодушевлением спросила Робин.

– Да. Да, безусловно. – Голос Линды казался каким-то потускневшим.

– Это вопрос нескольких дней или недель, – вставил Майкл, – смотря как нам повезет.

Немного терпения, сестренка, и мы перестанем докучать тебе своими персонами.

Линда вымученно улыбнулась.

– А десерт? У нас есть... десерт?..

* * *

– Робин...

– М-м-м?

– Ты еще не спишь?

– Уже нет.

– Какой-то голос у тебя сердитый.

– Еще бы. Разумеется. Я ведь уже проваливалась в сон...

– Прости. Прости, пожалуйста.

– Ну, о чем же ты так спешно хотел со мной поговорить?

– Да нет, ничего. Потерпит до завтра.

– Нет уж, ты уже разбудил меня. Так что выкладывай. Если бы это не было важно, ты бы не лежал тут, как на иголках. Весь извертелся. В чем дело?

– Тебе не кажется странным поведение Линды?

– Сегодня? Или вообще?

– Пожалуй, что только сегодня...

– Не понимаю. О чем ты вообще?

– Мне казалось, она ждала от нас совсем другой новости.

– Ну и что?

– Как это что?

– Людям свойственно время от времени ошибаться. Я, между прочим, тоже вначале посчитала, что новость Линды будет иного характера.

– Какого же?

– Ну... Она вполне могла сообщить о скором замужестве.

– И она тоже?

– Почему бы и нет? Старший женится, младшая тоже берется за ум.

– Тебе лишь бы шутить.

– Вовсе нет.

– Seriously, я думала, она тоже хочет сообщить о чем-то таком... Более личного плана, что ли. Но, похоже, у Линды на уме одна только карьера.

– И она делает успехи.

– Да, это серьезный шаг.

– И как это ее так скоростно переманили из ее организации...

– Видимо, предложение было слишком заманчивым.

– В общем, сегодня вечером тебе ничего не показалось странным?

– Станным?

– Да. По-моему, Линда не слишком обрадовалась нашему известию.

– Как же она может ему не обрадоваться? Глупенький. В ее распоряжении будет огромный дом. Можно делать, что хочешь. Устраивать вечеринки...

– Робин, мы ведь с тобой здесь не подростковый сериал обсуждаем. О девочках в колледже. Можно подумать, до этого Линда не делала, что хотела? А уж про вечеринки кое-кто мог бы и помолчать.

– Если бы ты тогда не напился до безобразия, твоя вечеринка не закончилась бы так драматично!

– И что же ты называешь драматичным?

– Как что? Ты ведь сначала затащил меня в постель. Теперь, разумеется, как честному человеку, тебе приходится на мне жениться.

– И кто из нас способен только шутить?.. Я ведь пытаюсь поговорить с тобой о сестре.

– Ну, прости. Ладно. Что еще ты хотел обсудить?

– Я говорил о том, что Линда не могла чувствовать себя скованной от нашего совместного проживания.

– Все-таки когда ты в доме в одиночестве, многое ощущается совсем иначе.

– Брось. Глупости.

– Можешь мне не верить...

– А я и не верю. Мы прекрасно уживались. И, тем не менее, когда Линда поняла, что весь дом остается полностью в ее распоряжении, она только расстроилась.

– Может быть, дело в счетах?

– В чем?..

– Теперь ей придется больше платить за дом.

– Глупости. Линда неплохо зарабатывает. И все-таки она прямо переменилась в лице, когда я сообщил о нашем предстоящем переезде.

– Послушай, может быть, мы обсудим эту животрепещущую тему утром? Хочется спать.

– А я тебя мучаю. Прости. Конечно, ты права. Давай спать. Может быть, дальше что-то и прояснится...

Линда торопилась. В офисе ее ожидало необычайно много дел. Нужно было все завершить, передать имеющуюся информацию, объяснить заместителям, что к чему.

В ее кабинете стояло несколько стеллажей с различными папками. Стопками лежали скоросшиватели, теснились регистраторы... И все содержимое этих регистраторов, папок, скоросшивателей нужно было продемонстрировать ассистентам, рассказать, где искать те или иные сведения, а также – что с этими данными придется делать человеку, который явится ей на смену.

Если, конечно, новый сотрудник не будет найден еще до окончательного увольнения Линды.

Шипение отвлекло Линду от предвкушения предстоящих «радостей» в офисе. Кофе убежал прямо на электроплиту.

– Черт! Вот черт!

Линда схватила тряпку, которая первой попалась под руку.

– Дай-ка я.

Тонкая загорелая рука решительно отобрала у Линды тряпку.

– Зачем ты взяла прихватку? – искренне изумилась Робин. – Есть же нормальные губки.

Линда устало опустила на табурет.

– Опаздываешь? – сообразила Робин.

– Да. И это притом, что я даже не сообразила еще, чем сегодня можно позавтракать.

– Сейчас что-нибудь придумаем.

Робин ловко стирала кофейную гушу.

– Тебе-то что не спится? – напрямик поинтересовалась Линда.

– Сама удивляюсь. Вроде и засыпаю поздно, но... Видимо, на Халкидиках привыкла встречать рассвет. Там такое солнце... Хочешь, не хочешь – ослепит, зарядит энергией и разбудит.

– Понятно. Значит, запаслась энергией, как батарейка?

– Вроде того...

Робин деловито осматривала содержимое холодильника.

– Как насчет горячих сэндвичей?

– А с чем?

– С чем захочешь. С салатом, яйцом, ветчиной, помидорами, сыром...

– И все это ты собираешься впихнуть в один сэндвич?

– Получится очень вкусно. Вот увидишь. И сейчас я поставлю вариться кофе заново, раз уж предыдущий убежал.

– Ты меня просто спасаешь.

– Да ладно. Тебе сейчас небось и так предстоит нервотрепка на работе.

– Боюсь, что ты права, – Линда рассеянно потерла виски.

И вдруг неожиданно подняла взгляд на Робин:

– Послушай...

– Да-да? Я вся внимание.

– Робин... Ты ведь будешь время от времени отпускать ко мне Майкла?

Робин уставилась на подругу с непонимающим видом:

– Прости, что?

– Я имею в виду – вы ведь будете иногда приезжать ко мне? – поправила Линда.

– Конечно, будем! О чем ты вообще говоришь?

– Просто... Дело в том, что... В общем, Майкл – он же моя единственная семья.

– Откуда у тебя вообще в голове такие мысли? – возмутилась Робин. – Отпускать, время от времени... Будешь приезжать к нам в гости так часто, как только захочешь! И мы будем...

Линда уже давно съела полтора сэндвича, выпила чашку крепкого кофе со сливками и отбыла в офис. А Робин, забыв прибраться на кухонном столе, сидела на подоконнике и смотрела во двор. Если бы она курила, нынешнее состояние идеально подошло бы для того, чтобы потянуться за сигаретой...

Порывисто соскочив с подоконника, Робин бросилась вверх, в спальню.

Как и следовало ожидать, Майкл все еще безмятежно спал, лишь самую чуточку похрапывая.

Робин села на одеяло рядом с ним.

Осторожно потрясла Майкла за плечо.

Тот ответил сонным мычанием.

– Майкл, а, Майкл!

– Угу...

– Майкл, да просыпайся же!

– А?

– Вставай.

– А, это ты... Что, уже пора на работу, милая?

– Вообще-то действительно пора, – Робин смутилась. Она совсем забыла, что Майкл просил ее разбудить его в половине девятого. А сейчас было уже девять часов утра. – Но я хотела поговорить с тобой не об этом!

– Раз уж я проспал, может быть, мне имеет смысл поспать еще? – предположил Майкл.

– Послушай! – на этот раз Робин потрясла его сильнее. – Я знаю ответ на твой вопрос.

– Разве я о чем-то спрашивал?

– Он еще спрашивает! Конечно, ты меня спрашивал! Помнишь наш недавний разговор насчет Линды?

– Помню, и что же?

– Я поняла, почему она расстроилась.

С Майкла постепенно слетали остатки сна.

– Хм... Было бы очень любопытно выслушать твою версию.

– Версию? Да я абсолютно уверена в этом!

– Выкладывай.

Майкл приподнялся на подушке, прислонил себя к спинке кровати и с выжидающим лицом посмотрел на невесту.

– Оказывается, Линде не до дележки территории. И наше с тобой присутствие здесь ее вовсе не напрягает.

– Да? А в чем тогда дело?

– Мне кажется, она страшно боится остаться одна.

– Боится? Одна? Линда? Послушай, а ты уверена, что мы говорим о моей сестре?

– Майкл! Будь же ты хоть немного серьезнее! Как, по-твоему, еще можно объяснить реакцию Линды на то, что мы освобождаем этот дом от своего присутствия? Любая девушка была бы счастлива остаться одна и наслаждаться жизнью в одиночестве! Полная свобода. А Линда этого боится.

– Почему?

– Вы когда-нибудь жили порознь?

– Нет. Никогда. Этому, безусловно, есть свое объяснение...

– Майкл, ты не должен мне ничего объяснять.

– Но я хочу. Сначала мы поддерживали друг друга. Ведь мы остались друг у друга единственной семьей. Это правда, и я не знаю, как сформулировать иначе. Когда родителей не стало...

Робин тихонько коснулась его руки.

– Я помню, – произнесла она.

– А потом... Мы как-то прикипели друг к другу. Вместе было легко, весело, нескучно. Да и разъезжаться в разные квартиры или дома не было необходимости. Зачем? Места тут все равно хватило бы для десятерых.

– Человек?

– Семей.

– Не хватило бы, – уверенно заявила Робин.

– Тебе, конечно, виднее, Мисс Всезнайка.

– Ладно, неважно. К тому же у нас с Линдой никогда не возникало настолько серьезных романов, чтобы мы начали мешать друг другу.

– Никогда?

Майкл нахмурился, словно что-то припоминая.

– Кажется, да.

– Ну что ж... Сказанное тобой лишь подтверждает мою теорию. Ты, Майкл – ее единственная семья. А я собираюсь не только лишиться ее этой семьи, но и увезти отсюда. Разумеется, она чувствует себя преданной.

– Да брось!

– Одинокой.

– Это уже больше похоже на правду.

– Одинокой и покинутой.

– И что же нам делать?

Робин пожала плечами.

– Давай договоримся так, – предложила она, – как только у меня появятся стоящие идеи, я тут же тебе об этом скажу.

– Обещаешь?

– Разумеется. А ты мне?

– Конечно, поделюсь. Давай начнем делиться прямо сейчас.

Робин с огорченным видом покачала головой:

– Беда в том, милый, – произнесла она, – что у меня нет никаких идей по поводу сложившейся ситуации...

– Вариант остаться здесь ты, я так полагаю, даже не рассматриваешь.

– Нет, не рассматриваю.

– Хорошо. Уверен, что мы с тобой что-нибудь придумаем.

Глава 4

В ожидании Бретта Макензи Линда сначала присела за переговорный стол. Облокотившись на него локтями, она с задумчивым видом устремила взгляд в пространство.

На самом деле она не видела ничего из того, что перед ней находилось... Ни гладкие листы бумаги для записей, ни фирменные ручки корпорации с витиеватым логотипом, ни лотки для журналов и прочей прессы не могли задержать на себе взгляд Линды надолго.

Наконец она поднялась, подошла к окну, раздвинула жалюзи. До земли было довольно далеко, хотя здание, в котором находился офис Макензи, было отнюдь не самым высоким в городе...

Линда повернула голову вправо.

Ее отражение тут же покосилось на нее из темной поверхности стекла на дверце стеллажа. Линда машинально поправила прядь волос. Ее светлые локоны были, как всегда, тщательно убраны в невыразительную прическу. Темно-синий деловой костюм для сегодняшнего дня Линда выбирала очень придирчиво. Но вряд ли в этой придирчивости было зашифровано хотя бы малейшее намерение чувствовать себя женщиной.

Талия на жакете была обозначена ровно настолько, чтобы вещь не выглядела бесформенной. Юбка доходила до колена. Каблук туфель был средним. Линда давно забыла, что это такое – подбирать украшения к своему костюму. Зато на запястье красовались часы на изящном ремешке. Точность, размеренность, актуальность.

Что-то не давало Линде покоя. И это было вовсе не предстоящей беседой с Бреттом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.